

Выкручивая руль вправо, он, не сбавляя скорости, вошел в поворот. Его спортивное купе взвизгнуло, но вписалось в крутой поворот. Огибая едва ли не по шестидесяти градусной дуге сигналящего и матерящегося водителя на семейном рандаване, он вдавил педаль газа в пол.

Обороты взлетели и мотор, зарывав на манер ягуара, чья морда сталью блестела над бампером, рванул по горячему ночному асфальту.

Музыка в салоне играла так громко, что дрожали стойки. Из настезь открытых окон, она лилась на город потоками чего-то тяжелого и резкого.

Ему в след звучали проклятья и оскорбления, но он мчал, не обращая внимания ни на что иное. Позади, вроде, даже кричали сирены полицейских, но ему было плевать.

У него хватало денег чтобы отмазаться не только от полиции, но даже от Гаагского трибунала.

Одной рукой держась за руль, второй он откупоривал очередную бутылку виски. Предыдущую, на прошлом повороте, он выкинул в окно метко попадая в урну. Хотя и целился в лобовое стекло одной из преследующих его машин.

- Черный Ягуар, номер...

Он сделал музыку погромче, чтобы не слышать громкоговоритель уже битый час гоняющихся за ним фараонов. Разве они сами не хотели бы полюбоваться ночными огнями города? Посмотреть на то, как горделиво вонзаются шпили небоскребов в тяжелые облака.

Музыка редела, а он мчал. Порой визжали шины, скрипела подвеска, а он встречал все это радостными криками и щедрыми глотками дерущего горло алкоголя.

- ... прижмитесь к обочине!

Он все мчал и мчал. Толи пытаясь что-то догнать или убежать от чего-то, что с рвением охотничьей гончей продолжало его преследовать.

Вдруг зазвонил телефон. Какой-то новомодный смартфон, купленный ему последней помощницей. Он нажал кнопку на руле и кричащая музыка сменилась не менее кричащим женским голосом.

- Ты где?!

Он посмотрел на знаки.

- Где-то неподалёку от Хай-Гардена.

- Проклятье, Дар... - из динамика донеслось шипение. - ... тебя ждет целая толпа журналистов!

- Разве?

- Ты совсем с ума сошел?! Мы же договорились о сегодняшней конференции по поводу твоего последнего релиза!

Он резко выкрутил руль. Шины взвизгнули, машина слегка накренилась, но удержалась на

дорожном полотне. Полицейский, бросивший ему под колеса шипы, раздосадовано ударил кулаком по фонарному столбу и что-то передал по рации.

Все это он видел в зеркале заднего вида. Фигура полицейского стремительно превращалась в далекую точку.

- Ты за рулем? - спросил голос из динамика.

- Да, - ответил он.

- Тебя полтора месяца назад лишили прав!

Он поперхнулся виски и, откашлявшись, с укором посмотрел на ополовиненную бутылку и, выругавшись, выкинул ту в окно. На этот раз он попал куда и целился - в поравнявшуюся с ним полицейскую машину.

Та ударила по тормозам, не справилась с управлением и, сделав пару кувырков, вылетела на обочину врезавшись в стену какого-то магазина.

Интересно, когда фараонам стали поставлять машины, способные потягаться в скорости с его киской? Проклятье, звучит-то как двусмысленно! Или нет?

- Упс, - произнес он.

- Упс?! Что значит упс?! Если бы не ты не был под кайфом во время чтения приговора, то запомнил бы, что тебе нельзя за руль в течении десяти лет!

Он не стал уточнять, что "упс", в данном случае, относилось к совсем иному эпизоду. Но, благо, никто из полицейских не пострадал, а на тротуаре, в этот поздний час, не оказалось пешеходов.

Помощники могли отмазать его от всего, но от убийства было бы не просто. Возможно, пришлось бы пару месяцев посидеть в камере. А ни в одну камеру, видят Вечерние Звезды, он не вернется!

- Вечерние Звезды...

- Что? Вечерние звезды?! Ты там совсем упился?!

- Вот и я о том же, - сказал он пустоту салона. Странное выражение. Интересно, где он его услышал?

- Короче! Езжай сюда немедленно! Я смогу задержать журналистов еще на четверть часа.

- Дорогая, - он не помнил её имени. - у меня небольшая проблемка.

- Ну?

- У меня тут, - он посмотрел в зеркало заднего вида. - машин пятнадцать фараонов на хвосте.

Послышались обрывки весьма грязных ругательств, а затем два телефонных гудка, после чего вновь ударила тяжелая музыка.

Выкрутив руль, он юркнул на соседнюю улицу. Одновременно с этим, нажимая на кнопку

ручного тормоза, выкрутил руль в обратную сторону и ударил по тормозам.

Машину развернуло на сто восемьдесят. Левые колеса слегка приподнялись от земли, а потом с ударом опустились обратно на асфальт.

Отжимая кнопку, он ударил по педали газа, буквально вбивая ту в пол, и шелкнул подрулевыми лепестками. Из-под капота потянулись струйки дыма, но ему было плевать - купить другую. Или сразу несколько, чтобы в салон каждый раз не ездить.

В тот момент, когда машина, зарывав раненым зверем, исторгая задними колесами клубы дыма от паленой резины, сорвалась на встречу - прямо в лоб колонне фараонов, пешеходный переход пересекал молодой человек.

В последний момент он успел обогнуть задумавшегося пешехода.

- Самоубийца! - крикнул он юноше.

Тот, с новомодной, бритой по вискам прической, курил сигарету. Старые черные джинсы, кожаная куртка того же цвета и зажатая между пальцами почти докуренная сигарета.

Почему-то этот человек показался ему смутно знакомым.

В зеркале заднего вида он увидел протянутый в его сторону средний палец. На нем латинскими буквами было неаккуратно выбито "Дум".

- Дебил, - так это прокомментировал он.

После первой же машины фараонов, отпрыгнувшей в сторону от лобового столкновения, он уже забыл о даже не дрогнувшем перед столкновением юноше.

***

К воротам огороженной территории фешенебельной усадьбы подъехала покореженная, с разбитыми стеклами, вмятинами по всему корпусу и оторванной дверью, некое подобие некогда роскошной спортивной машины.

Из салона, ногой выбивая держащуюся на соплях последнюю дверь, выбрался целый и невредимый молодой мужчина. Легкая небритость, помятый костюм тройка с красным галстуком и початая бутылка виска.

Следом за мужчиной из салона выкатилось три...четыре... пять бутылок.

- Оторвался, - сказал он ошарашенной девушке.

Высокая, стройная, с густыми черными волосами и четко очерченными скулами. Тонкая талия, спортивные, длинные ноги и честный третий размер. За исключением имени, она была практически неотличима от всех его предыдущих помощниц.

Увы, имени он её не помнил. Как и того - спал ли с ней. Хотя, наверное, поддерживая традицию, спал.

Позади, среди горного серпантина, слышались гудки сирен.

- Или не оторвался, - улыбнулся он, протягивая девушке бутылку. - Ну, ты разберешься, да?

Та, скорее на автомате, нежели из необходимости, взяла бутылку и проводила взглядом уходящего в сторону усадьбы человека. Тот, на ходу высморкавшись в кусты роз, почесал задницу и заправил рубашку в брюки.

Кажется, она выругалась, но он уже не слышал.

***

- Приехали, сэр.

Он рывком очнулся и ударился лбом о стекло. Чертовы лимузины с их пуленепробиваемыми стеклами! Так он, однажды, из-за бесконечных шишек, станет клятым единокором!

- Спасибо, - он достал из бумажника две хрустящие банкноты и положил их на сидение.

- Сэр, я вас шофер и получаю зарплату.

- Да? А я думал - таксист, - честно удивился он, но деньги все равно оставил.

- Эх, сэр, пора бы вам уже взяться за ум.

- Наверное, - честно, разговор с шофером, которого он даже не видел из-за опущенной механической шторки, его всегда успокаивал. - Спокойной ночи, Тед.

- Спокойно ночи, Дар...

Шум захлопывающейся двери прервал шофера.

Он остался стоять на тротуаре перед зданием новомодного апартамент-комплекса. Огромный, пятидесяти двух этажный небоскреб. В нем ему принадлежал один из двух пентхаусов на последнем этаже.

Поздоровавшись со швейцаром, он вошел в вестибюль. Просторный, залитый искусственным светом, с мраморным полом, гранитной столешницей ресепшена и всегда милыми и приветливыми девушками.

Они, каким-то чудом, умудрялись сохранять позитивное расположение духа даже в такие поздние вечера.

- Добрый вечер, мистер Дар...

Звонок опустившегося личного лифта заглушил приветствие одной из девушек. С ней он спал на прошлой неделе. Или на позапрошлой? Черт, в последнее время за этим становиться сложно следить.

Войдя внутрь, он провел картой ключом по сенсорной панели и нажал на одну единственную кнопку. Двери закрылись и лифт потянулся вверх.

Было проще, когда он ничего не знал о плотских утехах... да и вообще, об утехах в целом.

Двери открылись, впуская его в огромные просторы пустого помещения. Здесь, прямо около кухонного гарнитура, на бетонном полу лежал матрас, напротив которого стоял телевизор.

Чуть дальше - напротив панорамного окна, вид из которого был мало отличим от больничного, виднелось монструозное нагромождение разнообразной музыкальной аппаратуры, в том числе и его старенькой ноутбук.

Стоило ему подойти к холодильнику, сплошь забитому различным алкоголем, как включился телевизор.

- Итак, мистер Дар...

Он захлопнул дверцу и, сбив крышку от пива о край кухонной столешницы, плюхнулся на матрас.

- ... три года назад, когда вы впервые вышли из больницы, о чем вы подумали?

Под аплодисменты аудитории, он, начищенный и побритый, взял слово. Удивительно - снимали они это всего три часа назад, а кудесники гримёры сделали из его жуткой физиономии очередной логотип для "Самый горячий мужчина месяца". Какого - он не знал.

С трудом помнил номер года, не то что - месяц.

- Что неплохо бы скачать на смартфон карту, - ответил он.

- Зачем? - спросила короткостриженная интервьюер.

- Чтобы узнать, где ближайший бордель.

Сперва шок, а затем все, будто по команде, рассмеялись.

Он выключил телевизор.

Что было три года назад его первой мыслью? Взять билет и отправиться в путешествие по трассе "66". Этот билет даже лежал у него где-то среди изобилия пустых бутылок и грязных вещей.

Вот только, за все это время, он так и не выбрался из клятого города.

Потерев грудь, которая снова зудела от тянущей в ней пустоты, он одним залпом осушил бутылку и отправился в страну снов.

***

- Разве такой жизни ты искал, Дар...

Он проснулся как и всегда - рывком. Посмотрев на часы, понял, что в забытии провел не дольше одного часа. Четыре часа утра ровно

- Проклятый город, - выругался он, с трудом поднимаясь на ноги и ковыляя к раковине. Открыв вентиль на полную, он мылом для мытья посуды ополоснул голову. - даже поспать не дают.

Только после этого он понял, что в дверь кто-то звонит.

- Кого там еще...

Пройдя по огромному, пустому коридору, он открыл дверь. На этаже располагалось всего две квартиры. Он купил свою еще на момент окончания стройки и рассчитывал, что никто из тех, кто может себе позволить подобное жилье, не рискнет жить по соседству с наркоманом и пьяницей.

В конце концов все, располагающие такими суммами, знали друг друга в этом городе.

- Простите, - он едва не упал, увидев милостивую девушку лет восемнадцати. Удивительно, но она была такого же типажа, как все его помощницы. Спортивная, с крепкой грудью, стройная и черноволосая. - Меня зовут Анис. Я ваша новая соседка.

- Очень приятно, - он не солгал. Проклятье, а может это помощницы были похожи на неё?

- Вы не поможете мне с краном?

И она действительно протянула ему разводной гаечный ключ. Только сейчас он понял, что из одежды на ней было лишь платье-рубашка, которое напрочь промокло, открывая вид на нижнее белье.

- Вам дать телефон сервисной службы?

- У меня есть, - покачала головой девушка. - но они сказали, что смогут только через полчаса. А за это время у меня всю квартиру зальет.

Он вздохнул.

- Ну пойдёмте.

Он смело взял ключ в руки, хотя сам не умел чинить от слова "совсем". Поддался соблазнительному виду её тела.

- А как вас зовут? - спросила она.

- Дар...

Он не успел договорить. Щелкнули двери сервисного лифта. В коридор вышли трое людей весьма пугающего внешнего вида. Один из них держал в руках пистолет с глушителем.

Тихий щелчок прозвучавшего выстрела и его крик:

- Да что за вечер такой!

***

Большое спасибо за поддержку! Как материальную, так и моральную! Ваши комментарии помогают получать море мотивации!

Все новости по производству вы можете найти здесь:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/348847>